

УДК 72.01

Н. М. Ексарева,
кандидат архитектуры, профессор
Аль-Ода Насир Али Абдульхуссейн,
аспирант Одесской государственной академии
строительства и архитектуры

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ВАВИЛОНА: ИСТОРИОГРАФИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ

Аннотация: в статье рассматривается историческая композиция Вавилона периода его расцвета. Обосновывается устойчивость композиционных приемов, идущих от шумерской культуры, и преобразовывающее влияние исторических новаций.

Ключевые слова: композиция города, архитектурный ансамбль, храмовый комплекс, укрепления, дороги процессий, зиккурат Этеменанки, комплекс Эсагила.

Постановка проблемы. Актуальность изучения национальных исторических памятников обусловлена явлениями глобализации, унифицирующей индивидуальные особенности, и, в связи с этим, необходимостью противостояния этому процессу путем сохранения представлений о самоидентификации. Древнейшие памятники культуры и цивилизации позволяют выявить традиционную основу их длительного формирования и сохранения. Особенно это интересно рассмотреть на примере культуры, подвергавшейся постоянным и достаточно агрессивным внешним влияниям. Такой пример дает древнейшая шумеро-аккадская культура и ее производное – архитектурный ансамбль Вавилона.

Анализ последних исследований и публикаций. Историография Вавилона базируется на материалах двух видов исследований: письменных источниках и археологических находках. Вавилон в рамках общего региона Месопотамии, дошедший до нашего времени в руинах, подробно описан благодаря большой работе историков по дешифровке уникальной клинообразной письменности Месопотамии. Большой вклад в дешифровку ассиро-персидской клинописи внесли немецкий учитель Г. Ф. Гротефенд (1802 г.), английский дипломат Г. Раулинсон (30-40-е гг. XIX в.), европейские ученые К. Нибур, Ж. Опперт, Э. Хинкс и другие. В 90-х годах XIX в. немецким ученым Ф. Деличем были созданы грамматика и словарь аккадского языка. В первой половине XX в. была расшифрована шумерская клинопись (Ф. Тюроданжен, А. Пибель, А. Даймель, А. Фалькенштейн и др.). Тексты

многочисленных глиняных табличек сохранили информацию, которая в значительной мере поясняет и дополняет археологические находки.

Наиболее ранним источником информации о Вавилоне служат труды греко-римских писателей - Геродота, Ксенофонта, Диодора, Арриана, Страбона и др. Они отражают непосредственно увиденное и услышанное соотносясь с собственной картиной мира автора и бытовавшим в античности отношением к Вавилону.

Первыми археологическими открытиями в данном регионе стали древние города Ассирии. Так, французским дипломатом Э. П. Ботта в 1843 г. была открыта резиденция ассирийского царя Саргона II - город Дур-Шаррукин. В 1845—1847 гг. английским дипломатом Г. А. Лэйярдом был открыт ассирийский город Кальху, а в 1847 г. - руины Ниневии, в том числе дворец царя Синаххериба (VII в. до н. э.) с библиотекой его внука Ашшурбанапала.

Со вт. пол. XIX в Месопотамии начинаются систематические археологические работы по исследованию древних городов. Особенно много археологических исследований посвящается Вавилону (1811 г. - Рич, 1850 г. - Лэйрд, 1878—1889 гг. Рассам). В период с 1899 по 1917 г. немецкая экспедиция под руководством Р. Кольдевея открыла крепостные стены города с башнями, дворец Навуходоносора II (VII—VI вв. до н. э.), улицу религиозных процессий, руины храма Мардука и гигантского зиккурата и др. Руины еще одного - 49-метрового зиккурата были открыты в пригороде Вавилона Борсиппе.

Вторая пол. XX в. в истории исследований отмечена широким участием иракских ученых. В 50—60-х гг. иракские археологи открыли дворец Асархаддона и ряд других сооружений и архивных документов в Ниневии. Новые документы с материалами раскопок регулярно публикуются в журнал «Сумер» (Багдад). В государстве создан Генеральный директорат древностей Ирака - страны органы, контролирующей археологические работы. С 1958 г. Генеральный директорат по древностям Ирака проводит археологические исследования и значительные реставрационные работы. В этот же период раскопки проводили немецкие археологи профессор Генрих Ленцен и д-р Й. Шмидт из Германского археологического института [1].

В настоящее время археологические исследования Вавилона и всей Месопотамии находятся в стадии повторного изучения. Их исследования дают новый материал для представлений об архитектуре и градостроительстве этого региона.

Среди общих исследований Месопотамии можно выделить труды немецких историков К. Бецольда, Б. Майснера, американских - А. Олмстэда, А. Л. Оппенгейма, английских - С. Ллойда, О. Ройтара, российских историков: А. Адамова, В. В. Вартольда, Н. Г. Корсуна, В. И. Авдиева, Б. М. Данцига,

В. Б. Луцкого, И. П. Магидовича, В. И. Магидовича, О. М. Герасимова С. А. Шумова и А. Р. Андреева, Н. В. Пигулеской, архитекторов: В. Л. Ворониной, В. К. Афанасьевой и др., искусствоведов: А. А. Богданова, Б. В. Веймарна и др. Среди украинских ученых следует отметить капитальное исследование по архитектуре Ближнего Востока и, в том числе, Ирака А. Б. Раллева, энциклопедическую работу В. И. Тимофеенко, публикации Е. И. Ремизовой, Н. Н. Шахина, труды Бассама Виктора Иосифа (1997), Рафи Хагоп Саркес Кипикяна (1990), Раззак Аудах Хамада (2000), Мохаммеда Ибрагима Мохамеда Абдельхади (2011), Гаттас Набиль Кайед (2009), Мохаммеда Хамуда Ахмед Касем (2003), Нури Сайд (1977), Бабрак Урья (1984) и др. Классическим является энциклопедический труд по истории искусства историка Карла Вермана, где представлено детальное описание архитектурного ансамбля Вавилона [2].

Во второй половине XX в. были опубликованы многочисленные расшифрованные тексты из Месопотамии. Так, наиболее полная публикация шумерских текстов была сделана американским шумерологом С. Крамером. Однако все же большая часть клинописных документов еще не издана. В связи с этим специалисты отмечают недостаточную научную изученность материала, в том числе по Вавилону.

В результате исследований была выявлена и доказана древность месопотамской культуры, наличие месопотамских прообразов в мифологических сюжетах многочисленных этносов и библейских текстах. На рубеже XIX и XX вв. переоценка роли шумеро-вавилонской культуры в развитии цивилизаций Ближнего Востока и Европы привела к созданию концепции «панвавилонизма», которая получила широкое развитие, особенно среди немецких ассириологов.

Цель статьи: проанализировать композицию Вавилона с точки зрения устойчивости культурных традиций.

Изложение основной части. Современные исследования позволяют утверждать, что аутентика Вавилона формировалась на протяжении всего периода его существования как кросс-культурная целостность, сформированная ассимилировавшими эту территорию пришлыми племенами и народами от амореев до персов. При этом, однако, через всю историю архитектуры Вавилона проходит единая культурная линия шумеров (в т.ч. шумеро-аккадская культура). Культура шумеров в искусстве, языке, мифах, традициях, праве была настолько мощной, что не угасла, а, наоборот, продолжала питать все последующие этапы развития региона и его ближайшего окружения. Архитектурное наследие, раскрытое археологами, представляет собой материальное свидетельство позднейших модификаций этой культуры,

запечатленной в объемно-пространственной организации города и его архитектурной стилистике.

Аутентические признаки архитектуры Двуречья и, в частности, Вавилона обусловлены природными условиями: безлесой равниной и мощными разливами рек. В связи с этим для строительства поселений выбирались возвышенные места, а здания, преимущественно из кирпича, строились на платформе, образованной предыдущим сооружением. Традиция строить здания на месте предыдущего, использовавшегося как платформа или терраса, с комбинированием обожженного и необожженного кирпича, закрепились в архитектуре Вавилона и стала его характерным признаком.

Природные условия Двуречья требовали колоссальных ирригационных работ, которые могло выполнить только государство с мощной деспотической властью. Вместе с тем такая, идущая от шумеров, крупномасштабная деятельность формировала специфическое мировоззрение, в котором идея власти и пространственное мышление объединялись в целое. Знания и умение работать с большими пространствами сказались в градостроительной структуре Вавилона.

Неслучайно, согласно дошедшим сведениям, Вавилон уже в первой пол. XVIII в. до н. э. в период I династии (аморейской) был застроен по единому регулярному плану. При аморейских царях I династии в Вавилоне продолжалось развитие шумерского искусства и архитектуры. Сохранялась и традиционная для шумеров система верований.

По мере формирования Вавилона как столицы централизованного государства формировался и усиливался культ его главного бога-покровителя Мардука. Это было связано с традицией легитимизации царской власти и отражалось в соответствующих ритуалах приведения к власти очередного царя. Для этих ритуалов необходимым было соответствующее архитектурно-пространственное оформление в виде доминирующего архитектурного ансамбля, посвященного верховному божеству.

Древнейшим ансамблем Вавилона стал храмовый комплекс, посвященный Мардуку - Эсагила. Его древнешумерское название означает «Дом поднятой головы». По К. Верману, Вавилон впервые упомянут в текстах именно в связи с сооружением храма в кон. III тыс. до н. э. [2]. Первый храм был возведён в XVIII в. до н. э., ещё до правления великого древневавилонского царя Хаммурапи. К северу от него при царе Хаммурапи был сооружен зиккурат, древне-шумерское название которого - Этеменанки - означает «Дом основания неба и земли». (3, с. 204)

Ранние археологические слои Вавилона восходят к 2111-2003 гг. до н. э. (период третьей династии Ура) и в силу природных условий изучены

недостаточно. При этом достаточно четко обозначены его границы и крупные комплексы, относящиеся к Нововавилонскому периоду - последнему и наиболее яркому этапу истории Вавилона. Он длился с 625 г. до н. э., со времени освобождения от власти Ассирии, до 539-538 гг. до н. э., когда Вавилония (Вавилония – территория Южной Месопотамии – историческая территория шумеров. Название государства принято историками по греческим текстам, производившим его от названия столицы.) была завоевана Персидской державой.

Общая композиция Вавилона построена на пересечении двух крупномасштабных направлений – условно меридионального (северо-запад - юго-восток) и условно широтного (восток-запад).

Меридиональное направление определено направлением реки Евфрат и параллельно идущей Дороги процессий (Аибур-шабу, «враг не пройдет», дороги богини Иштар), с нанизанными на нее основными ансамблями города. Дорога процессий Аибур-шабу соединяла расположенное в центре города святилище Мардука - Эсагилу - с известным только по письменным источникам «святилищем празднеств» (предположительно находилось севернее за городом). На этой главной оси города расположены храм богини Нинмах, комплексы Южного, Северного и летнего дворцов на холме Бабиль, ворота богини Иштар (северные ворота города).

Широтную ось города формировала улица, посвященная Мардуку. Ее направление с некоторой сбивкой продолжала улица, посвященная богу Ададу. Дорога Адада связывала дорогу процессий и Эгасилу с мостом через Евфрат и продолжалась на западе в структуре Нового города.

Характерно, что локальные композиции всех ансамблей, выстроенных вдоль меридиональной оси, имели широтное направление, развивавшее идею соотношения города и реки. Таким образом, возник мощный общегородской ансамбль, развитый в направлении северо-запад – юго-восток, составляющие которого имели локальную широтную структуру «город-река». Его границами были Дорога процессий на востоке и река на западе. Этот ансамбль подчинял себе всю структуру города.

Центральная часть города с основными ансамблями была включена в двойную систему оборонительных укреплений. Эта оборонительная система была задумана и начата первым царем Нововавилонского периода Набопаласаром (с 625 г. до н.э.) и закончена его сыном. Следов древнейших оригинальных стен города царя 1-й, аморейской династии Суму-абум (годы правления 1895 - 1881 гг. до н. э.) и касситского Вавилона (1595 - 1150 гг. до н. э.) археологи не нашли [1].

Архитектура Вавилона Нововавилонского периода благодаря работам археологов по сравнению с предыдущими периодами исследована наиболее

детально. Целостный архитектурный ансамбль Вавилона был создан благодаря большим строительным работам, проводившимся при преемнике Набопаласара царе Навуходоносоре II (605 - 563 гг. до н. э.). Навуходоносор II пишет: «С целью усилить защиту Эсагилы, чтобы злые и нечестивые не смогли угнетать Вавилон, который ни один царь не имел до меня, на окраинах Вавилона к востоку я устанавливаю большой вал. Я выкопаю ров, а внутреннюю стену рва из цемента и кирпича я сделаю высотой в гору. По сторонам Вавилона я возведу большие насыпи из земли. Большие наводнения разрушительных вод, как большие волны моря, я заставлю течь вокруг; окружу болотами это» [цит. по 1]. Как отмечается, в Вавилоне «была сделана первая в истории Древнего мира попытка продуманной перепланировки большого города с многотысячным населением (по данным Э. Унгера - около 200000 человек)». [3, с. 212]. В основе этой работы лежала многовековая традиция планировки городов. Но начатая в 678 г. до н. э. Ассаргаддоном перепланировка Вавилона была наиболее грандиозной. При Навуходоносоре II город приобрел вид законченного ансамбля.

Согласно археологическим исследованиям, внутренний город был обнесен тремя оборонительными стенами - первой, толщиной 7 м, из кирпичасырца, далее на расстоянии около 12 м — второй, толщиной 7,8 м, из обожженного кирпича, и каменной стеной у рва, толщиной 3,3 м. [3, с. 212]. Как сообщает Всеобщая история архитектуры (т.1), внутренний город Вавилона в VII - VI вв. до н.э. представлял собой вытянутый четырехугольник площадью около 10 км², который пересекался рекой Евфрат. Город делился на две части: Старый город на востоке от реки и Новый город – по сути, пригород – на западе. Восточная и западная части Вавилона соединялись между собой деревянным, вымощенным камнем мостом на 7 кирпичных опорах (123 м длиной и 5-6 м шириной). Город был пересечен системой длинных прямых улиц, почти параллельно и перпендикулярно идущих относительно реки. Регулярную планировку получили и некоторые жилые кварталы, хотя, как правило, индивидуальная застройка территории была стихийной. [3]. Главные улицы, пересекавшиеся под прямым углом, так называемые дороги процессий, создавали великолепные перспективы. Они заканчивались большими бронзовыми воротами в городской стене.

Топографию Вавилона описывает клинописный текст, относящийся ко времени Селевкидов. Предполагают, что этот текст является копией более раннего документа. Он содержит названия восьми городских ворот, храмов, улиц и кварталов города. Самой значимой улицей города была «Дорога процессий» или Аибур-шабу, «враг не пройдет». Она входила в город с северо-запада, со стороны холма Бабиль через монументальные ворота Иштар и вела

на юго-восток, к доминирующему комплексу Эсагила. Возле Эсагила Дорога процессий, посвященная богине Иштар, пересекалась с идущей перпендикулярно реке дорогой Мардука, соединявшей восточные ворота города (ворота Мардука) с медными воротами Эсагила.

Дорога процессий Аибур-шабу сформировалась как идеологическая и композиционная ось города. Именно по этой улице проходили шествия в честь празднования Нового года, связанные с чествованием Мардука. Можно предположить, что с этим праздником связано загородное святилище Бит Акиту («дом празднеств», «дом новогоднего фестиваля»). Это святилище, расположенное с севера от городской стены, известно по текстам, но археологами не идентифицировано). Весьма вероятно, что Дорога процессий связывала это святилище с ансамблями города и его ритуальным центром Эсагила в единый ритуальный комплекс.

На территории города Дорога процессий отделяла приречный район, занимавший около четверти территории восточного города от его жилых районов.

Дорога процессий соединяла крупный комплекс на северной границе города – холме Бабиль, образованный царскими дворцами, храмами Набу, Галу, Нинурты, и воротами Иштар с городским центром - Эсагилой. От ворот Иштар улица спускалась вниз по прямой линии вдоль высоких крепостных стен Южного дворца Навуходоносора II (до этого, дворца Набопаласара), затем направлялась вдоль района жилой застройки (вероятно – резиденций знати) и далее шла вдоль стен священной ограды храма Мардука - Эсагила. 200-метровый участок Дороги процессий Аибур-шабу от дворцов до ворот Иштар (соответственно - восточная стена Северного дворца и западная часть внешнего восточного бастиона) были облицованы формованным глазурованным кирпичом с изображениями около 120 львов, символами Иштар. На самой дороге между Южным дворцом и воротами до сих пор сохранилась крупная брусчатка VI века до н.э., времени Навуходоносора. Середина проезжей части была вымощена крупными плитами известняка; по обе стороны от них были расположены плиты из красной с белыми прожилками брекчии [1].

Идеологическим центром и центром композиции города был священный участок Эсагила, располагавшийся между дорогой процессий Иштар и Евфратом. В нововавилонское время его площадь составляла около 30 га [3]. Священный участок с востока на запад пересекала дорога процессий бога Адада, шедшая под прямым углом от дороги Иштар - Аибур-шабу - к мосту [3]. Архитектурная доминанта Эсагила - зиккурат Этеменанки, видимый издали из любой точки города, придавал особую торжественность главным улицам города, издали направленным в его сторону.

Его грандиозности соответствовал комплекс на северной границе города – расположенный на холме Бабиль у ворот Иштар Южный дворец-крепость. Он был начат Набопаласаром и закончен со значительным расширением при Навуходоносоре II [3]. Севернее, отделенный от Южного дворца городской стеной, располагался Северный дворец-крепость. Предполагают, что это был дворцовый музей Навуходоносора II. Судя по многочисленным находкам археологов, в нем хранилась скульптура, по-видимому, трофеи нововавилонских царей. [3, с. 217-218]. Неподалеку от Южного дворца располагался храм богини Нинмах-Эмах [3].

Южнее священного участка располагался храм бога Нинурты Эхаттутила. Отдельные храмы были рассредоточены по городу и находились среди жилых кварталов.

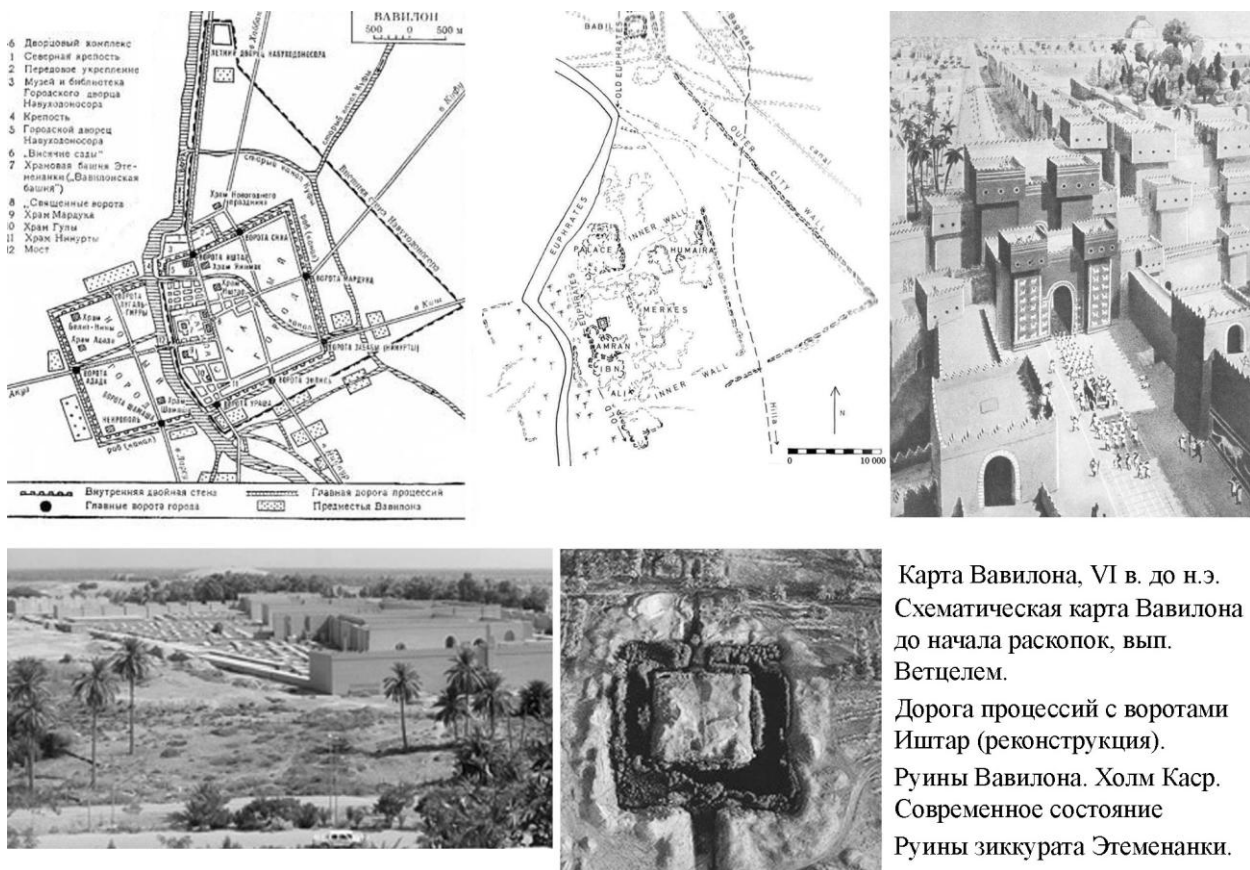

Рис. 1. Вавилон Нововавилонского периода и современный вид

Жилые кварталы внутреннего города были застроены усадьбами с большими внутренними дворами и зубчатыми внешними стенами. Восточная, более древняя часть Вавилона (только здесь открыты слои старовавилонской и касситской эпох). Состояла из больших районов, разделенных регулярной сеткой улица. Судя по изученным участкам, эти районы были заняты общественными зданиями, храмами и резиденциями знати. Преимущественно

жилые кварталы составляли и основу западной, более новой части города. Главные улицы шли вдоль реки, пересекая поперечные под прямыми углами, и заканчивались огромными городскими воротами [4].

Эта могучая архитектурно-градостроительная система просуществовала долгие века и лишь в парфянский период была разрушена в связи с кардинальной заменой общей культуры

Выводы. Таким образом, в архитектуре и композиции Вавилона можно проследить устойчивость композиционных приемов, идущих от шумерской культуры, и преобразовывающее, но не ликвидирующее ее влияние исторических новаций. Для современной теории и практики архитектуры подобный феномен служит примером устойчивости кросс-культурных структур, построенных на устойчивости мировоззрения. В Вавилоне эти структуры были обусловлены, в свою очередь, жесткими природными факторами и глубинной культурой ирригационного землепользования.

Использованные источники

1. Joan Oates. Babylon. Thames & Hudson. 2008. - 216 p.
2. Верман К. История искусства всех времён и народов. Кн. вторая. Древнее искусство Востока: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.arhitekto.ru/txt/2razv3.shtml
3. Афанасьева В.К. Архитектура стран Двуречья и Месопотамии // Всеобщая история архитектуры: В 12 т./ Научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. / В.К. Афанасьева, И.М. Дьяконов - М.: Стройиздат, 1971. - Т.1. – С. 196-230.
4. Вавилон: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.pravenc.ru

Анотація

У статті розглядається історична композиція Вавилона періоду його розквіту. Обґрунтовується стійкість композиційних прийомів, що йдуть від шумерської культури, та перетворюючий вплив історичних новаций.

Ключові слова: композиція міста, архітектурний ансамбль, храмовий комплекс, зміцнення, дороги процесій, зиккурат Етеменанки, комплекс Есагіла.

Abstract

This article discusses the historical composition of Babylon period of flourishing. Substantiates the stability of composition coming from the Sumerian culture, influence and transform the historical innovations.

Keywords: composition of the city's skyline, the temple complex, strengthening, expensive process, ziggurat Etemenanki complex Esagila.